

Владимир Жиров

Я ТЕБЯ ЛАЙКАЮ (НЕТ)

Владимир Жиров

Я тебя лайкаю (Нет)

<https://litres.ru/74477024>

SelfPub; 2026

Аннотация

Девушка-художница узнаёт, что анонимный мем-аккаунт, который её травит, ведёт её лучшая подруга. Чтобы выиграть арт-баттл и спасти свою мечту, она должна выступить на сцене в паре с главным школьным врагом — капитаном футбольной команды, который тайно влюблён в ту самую подругу-предательницу.

Содержание

Глава 1. Сосиска, голуби и полный провал	4
Глава 2. Лучшая подруга	17
Глава 3. Переговоры с врагом	30
Глава 4. Урок комплиментов и веганская лазанья	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Владимир Жиров

Я тебя лайкаю (Нет)

Глава 1. Сосиска, голуби и полный провал

Если бы Алиса знала, что ее рюкзак сегодня станет причиной орнитологического бедствия, то все равно пошла в школу. Однозначно. Прогулять физкультуру для нее было все равно, что совершить один из семи смертных грехов.

Знаете почему?

Ни за что не догадаетесь.

Все было до банальности просто как белый день. Ведь после обязательной пробежки двух кругов вокруг стадиона ее ожидали целых сорок минут свободы. Ну, относительной пусть, но все же свободы.

А свобода для Алисы ни много, ни мало означала одно — наушники, любимая музыка, скамейка под старым кленом, роняющим клейкие семена, и скетчбук на коленях. Ради этого она готова была пережить и пару-тройку кругов, и мошку, норовившую угодить непременно в рот, и... Да вообще все готова была стерпеть.

Но до физкультуры еще нужно было дожить. А еще пере-

жить большую перемену...

Школьная столовая гудела, как встревоженный улей. Пахло подгоревшей пиццей, персиковым компотом и чем-то кислым, неуловимо напоминающим... старые носки.

Алиса стояла в очереди за макаронами и в своем воображении дорисовывала рога поварихе тете Зине. Не из злости, нет, а просто потому, что рога рисовать мысленно гораздо интереснее, чем затылок.

— О, гляньте-ка, Панк-рок-завод по производству уныния явился. — раздался шепот за спиной.

Алиса даже не обернулась. Ни к чему было. Этот голос она прекрасно знала. И ни за что не спутала бы ни с каким другим на свете.

Макс Королев, капитан школьной футбольной команды, обладатель идеальной челки и интеллекта, который вряд ли дотягивал до размеров футбольного мяча, с короевской вальяжностью восседал за центральным столом столовой. Вот только вместо короны был воротник спортивной кофты, натянутый до подбородка, а вместо скипетра надкусанная сосиска в тесте.

Его свита из трех футболистов и Киры, привычно заржали. Алиса поставила поднос на свободный столик у самого окна и достала телефон. Алиса была абсолютно спокойна. Как любой другой человек, который... мысленно дорисовывает рога и копыта каждому, кого видит в поле зрения.

Вот это Макса как раз и бесило больше всего. Она никогда

не реагировала, не плакала, не убегала, не кричала. Просто смотрела сквозь человека, будто он был пустым местом. А пустым местом Макс Королев быть ох как не привык.

Он привык, что его замечают. Привык, что бояться, смеются над его шутками, даже если они совершенно тупые. А эта девчонка с дурацкими нашивками, даже бровью не ведет.

— Кир. — шепнул, наклоняясь к подруге. — Дай жвачку.

— Ты же вроде не жуешь. — удивилась Кира, поправляя и без того идеально прямые волосы.

Она старалась всегда выглядеть так, будто только-только вышла из салона красоты. Даже... в школьной столовой или спортзале.

— Да это не мне. Чисто для научного эксперимента.

Кира хмыкнула, но пластинку все же дала. Макс быстро вытащил из кармана моток тонкой лески, оторвал кусочек и привязал один конец к жвачке, а второй к оставшейся сосиске.

План был прост. И гениален. Ну, так ему казалось во всяком случае.

— Сейчас эта царевна Несмеяна непременно улыбнется. — пообещал он.

Макс встал, потянулся и ленивой походкой направился к столику Алисы. Проходя мимо, сделал вид, что споткнулся. Одним неувловимым движением приклепнул жвачку к рюкзаку. Сосиска повисла на леске, болтаясь у самого пола.

— Готово. — выдохнул, вернувшись обратно. — Ждем

кошку.

— Какую кошку? — не понял Дэн, его лучший друг и центральный защитник.

Дэн был из тех людей, которые сначала делают, а только потом думают. Да и то, такие моменты можно было на пальцах пересчитать. Одной руки.

— Школьную. Какую же еще? Рыжую. Она вечно где-то поблизости ошивается. Учует сейчас сосиску и бесплатное представление гарантировано.

— И что будет? — спросил Дэн.

— Рюкзак уедет вместе с кошкой. А Рябинина будет носиться за ней по всей столовой и орать. Я даже ставку готов сделать.

— Пятерку ставлю на то, что она и бровью не поведет. — влезла Кира.

— Принято. — Макс хлопнул по столу. — Дэн, засекай время.

Прошла минута. Потом другая. Ничего не происходило. Алиса все так же спокойно ела макароны, уткнувшись в телефон. Она листала ленту "Рисовача", где выкладывала свои веб-комиксы под псевдонимом `Gremlin_in_a_skirt`. Подписчиков было не очень много, человек триста, но зато они были самые преданные. Ее черный юмор с милыми монстрами нравился не всем, но те, кому приходилось по нраву, оставались навсегда.

Где-то хлопнула дверь кухни. В столовую действительно

вошла кошка. Рыжая, облезлая, с наглой-наглой мордой. Она пережила три выпуска, потому считала школу личной вотчиной по праву старожила. Кошка повела носом и принялась.

— Идет, идет. — зашептал Макс, потирая руки в предвкушении развлечения. — Сейчас будет шоу.

Кошка сделала шаг, другой. И вдруг замерла, наострив уши и даже присела.

Окно распахнулось окно и в столовую с деловитым гулом влетел голубь.

Он покружил под потолком и уверенно спикировал к раздаче, где тетя Зина как разставляла свежую выпечку.

— Это еще что за голубиный спецназ? — удивился Дэн.

За первым голубем уже летел второй, третий. Целая стая, штук пять или шесть, ворвалась в столовую через распахнутое окно.

Они расселись по карнизам и заворковали. Один из них, тот самый, который влетел первым, заметил-таки сосиску. Замер, склонив голову набок, явно оценивая добычу. И, издав победоносное "гу-гу", спикировал вниз.

— Нет! — выдохнул Макс. — Это сосиска не для тебя, идиот пернатый!

Но голубь уже схватил добычу. Леска натянулась, рюкзак дернулся.

Алиса подняла глаза от телефона, увидела голубя, который с сосредоточенным видом тянул из-под ее стула сосиску

на леске. Увидела, как леска натягивается и рвется. Сосиска, описав в воздухе красивую дугу, полетела через всю столовую... прямо к столику Макса.

А дальше случилась цепная реакция, иначе не назвать.

Второй голубь, решив, что у первого что-то вкусное, бросился отбирать. Третий вероятно решил, что тут вечеринка. Пятеро голубей кружили над центральным столом, хлопая крыльями и роняя перья.

Кошка, не выдержав столь наглой конкуренции, прыгнула на стул и зашипела, вздыбив остатки шерсти. Кира взвизгнула и опрокинула на Макса свой йогурт. Он мгновенно растекся по его спортивной кофте.

— Да чтоб вас! — вскакивая, взревел Макс.

И в этот самый момент сосиска, завершив, наконец, свой полет, шлепнулась ему прямо на голову. Раздался влажный шлепок. На секунду в столовой повисла идеальная тишина.

А потом раздался смех.

Хохотали все. Девятиклассники у автомата с соком и девочки с салатами. Десятиклассник с подносом замер на полпути к столику, пытаясь удержать поднос в горизонтальном положении. Даже тетя Зина, которая вышла, услышав шум, уронила половник и захохотала, схватившись за живот.

Хохотали все. Громко, заливисто, с всхлипами и причитаниями.

А громче всех смеялась Алиса.

Она стояла, прижимая телефон к груди, хватаясь за край

стола, чтобы устоять на ногах. Это был смех, который копился днями, неделями, нет, даже месяцами. Смех человека, который наконец-то увидел, как его самый главный мучитель наконец-то получает по заслугам.

— Ой, не могу. — простонала, переводя дыхание и вытирая слезы. — Ой, Королев... ты бог комедии. Серьезно. Это лучшее шоу, что я видела за последние три года. И знаешь что? — она показала экран телефона. — Я все сняла.

Макс замер. С его головы медленно сползала сосиска. Вид у него был такой, будто его только что короновали не в том месте и не тем предметом. Кофта была безнадежно испорчена, а голуби с чувством исполненного долга выпорхнули в окно.

— Удали. — прохрипел он.

— Ага, сейчас, только шнурки поглажу. — Алиса спрятала телефон в карман. — Этот шедевр должен жить вечно и остаться в назилание потомкам.

— Рябинина, я серьезно!

— Я тоже. Кстати, "музей ископаемых" передает тебе привет. Из мезозойской эры. Мы, динозавры, любим подобное.

Она закинула рюкзак на плечо, брезгливо отлепила двумя пальцами жвачку и направилась к выходу.

— Королев! — обернулась от двери. — Если захочешь повторить, позови. Я штатив принесу.

Столовая снова взорвалась хохотом. Макс стоял, покрытый йогуртом и позором. И постепенно до него доходило,

что только что он проиграл битву. И не просто битву, а с разгромным счетом и при свидетелях. И видео этого разгрома было у его главного врага. А войну он проигрывать не соби-
рался. Но сейчас нужно было спасать хотя бы остатки досто-
инства.

— Это еще не конец, Рябинина. — пробормотал он, вы-
тирая лицо салфеткой.

Ее услужливо протянула все еще хохочущая Кира.

— Пятерку гони. — напомнила она сквозь смех.

— Заткнись, Кира.

— Уговор есть уговор. Она даже бровью не повела. А ты
теперь похож на взбесившийся клубничный торт. Пятерку
гони.

Макс швырнул на стол смятую купюру и зашагал к выхо-
ду. За спиной все еще смеялись.

До конца уроков Алиса чувствовала себя на седьмом небе
от счастья.

На геометрии ее, как обычно, вызвали к доске именно в
тот момент, когда она была совершенно не готова. Так бы и
стояла, тупо глядя на треугольник, не прошепчи ей Петрова
с первой парты подсказку. На литературе вредный учитель
поставил четверку за сочинение, которое она... честно спи-
сала из интернета. А на биологии влюбленный в нее тихоня
Ваня с задней парты опять пытался подсунуть записку, ко-
торую она, как обычно, выбросила не читая.

Но все это было мелочью. Потому что в кармане лежало

видео. Идеальное, бесценное видео с позором Макса Королева. Она прокручивала его раз десять за уроки, каждый раз улыбаясь все шире. Голубь, сосиска, йогурт, этот дурацкий шлепок... Все было снято идеально, в фокусе, с хорошим звуком. Такой материал нельзя было просто хранить в телефоне. Такой материал просто необходимо было использовать.

Дома Алиса сразу ушла в свою комнату, даже не заглянув на кухню. Родители были на работе, так что можно было спокойно включить ноутбук и загрузить видео.

Она открыла свой аккаунт в "Рисоваче". Триста двадцать четыре подписчика. За последнюю неделю прибавилось семь человек. Наверное, кто-то репостнул ее комикс про девочку-монстра. Алиса улыбнулась и уже хотела выложить видео с пометкой "Коллаб века: школьный футболист и дикие голуби", но что-то остановило ее палец над кнопкой "Опубликовать".

Что-то было не так.

Она пролистала ленту и замерла. Наверху, во вкладке "Популярное за сегодня", висел пост. Ее пост. Вернее, ее рисунок. Тот самый комикс, что она выложила два дня назад. Про девочку-монстра, которая пытается вписаться в коллектив единорогов. Но в итоге просто сожгла им рога. Алиса помнила, как рисовала его до трех ночи, как выверяла каждую линию, как подбирала цвета для пламени.

Но картинка была изменена.

Кто-то пририсовал девочке-монстру дурацкие усы, а сни-

зу приписал корявым шрифтом с ошибкой: "Я нЕ вПиСыВаЮсЬ в ПаВаРоТ". И подпись: "Типичная Рябинина. Старается, но как всегда мимо".

И лайков у этого поста было в десять раз больше, чем у оригинала.

Алиса почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота. Она кликнула на профиль автора. Страница называлась "SchoolHellMemes". На аватарке был перевернутый смайлик с рожками. В описании: "Троллим школьных чудиков. Выкладываем самое кринжовое. Анонимно и весело". Подписчиков — почти две тысячи. Посты выходили с завидной регулярностью, каждый день на протяжении трех недель.

Пальцы у Алисы похолодели. Она пролистала ленту мемницы дальше.

Нашла свой комикс двухнедельной давности с пририсованными прыщами и подписью "Красота спасет мир, но не этот рисунок". Там была даже ее фотография из столовой, где она сидит одна и рисует, не замечая ничего вокруг. Внизу подпись — "Социофобия: уровень бог".

Каждый пост набирал сотни лайков, сопровождался десятками комментариев от незнакомых людей:

"Ору".

"Жиза".

"У меня в школе такая же чудиха есть".

"Автор, ты гений".

Алиса сидела, уставившись в экран, не в силах пошеве-

литься. Это было хуже, чем сосиски. Хуже, чем подколы в столовой. Хуже, чем что угодно. Ее рисунки кто-то превращал в повод для насмешек. И этот кто-то был анонимен. И популярен. И совершенно безнаказан.

— Кто ты? — прошептала Алиса, вглядываясь в экран. — Кто ты такой?

И тут ей пришло личное сообщение.

SchoolHellMemes: Привет, Gremlin_in_a_skirt! Хорошие у тебя рисуночки. Жаль, что смешные только после обработки. Но я тут подумала: давай сделаем коллаб? Ты рисуешь, я прикалываюсь. И всем будет весело!

"Подумала". — прочитала сообщение три раза. — Значит, автор — девушка. Или это намеренная игра? Она уже хотела написать гневный ответ из трех матерных слов и одного цензурного, но тут взгляд упал на верхнюю часть экрана.

В строке уведомлений горел красный кружок. Письмо от администрации "Рисовача".

"Уважаемый пользователь Gremlin_in_a_skirt!

Мы заметили активный интерес к вашим работам в связи с публикациями аккаунта SchoolHellMemes. Ваше творчество и возникший вокруг него резонанс привлекли наше внимание.

Приглашаем вас принять участие в ежегодном арт-баттле Дуэт мечты, который состоится в эту пятницу в городском Доме культуры. Тема этого года: Враг или муза?

Условия участия: вы должны выступить в паре с челове-

ком, который вдохновляет вас на творчество. Неважно кто он, друг, соперник или даже хейтер. Формат выступления свободный: стендап, рисование в реальном времени, диалог, перформанс.

Победитель получает стажировку в студии ArtLab, публикацию в журнале Комикс-Хаус и годовой премиум-аккаунт на нашей платформе.

Ваш случай показался нам особенно интересным: тандем художника и мем-аккаунта, который перерабатывает ваши работы. Это именно то, что подходит под тему Враг или муза.

Заявки принимаются до завтрашнего вечера. Для регистрации необходимо указать никнейм партнера.

С уважением, команда Рисовача.

P.S. Если вы не знаете, кто ведет SchoolHellMemes, мы можем отправить приглашение и им. Но будет круче, если вы договоритесь лично."

Алиса перечитала письмо. Потом еще раз. Потом встала, прошла по комнате, села и перечитала снова.

Стажировка в "ArtLab".

"Это же та самая студия, где работают художники моих любимых мультфильмов. Попасть туда означает не просто строчку в резюме, это билет в профессию, в будущее, в жизнь, где нет дурацких футболистов и издевательских мемов".

Но для этого нужно было выйти на сцену с хейтером. С человеком, который методично унижал ее последние три неде-

ли. Пожать ему руку. Назвать музыой.

— Да ни за что. — выдохнула Алиса.

Но рука уже сама тянулась к клавиатуре. Чтобы написать ответ. Не администрации, мемнице.

"Кто ты? И почему ты это делаешь?"

Ответ пришел почти мгновенно.

SchoolHellMemes: Скажем так, мы знакомы. Я хочу встретиться. Завтра после уроков, кабинет информатики. Приходи одна. Будет весело. Обещаю, ты удивишься.

Алиса закрыла ноутбук и долго сидела, глядя в темный экран.

"Мы знакомы. — повторила про себя. — Значит, это кто-то из школы. Кто-то, кого она видит каждый день. Кто-то, кто сидит с ней в одном классе или ходит по одним коридорам. Кто-то, кто улыбается ей в лицо и поливает за спиной грязью".

Завтра она узнает, кто ее враг.

А пока... она достала телефон и пересмотрела видео с голубями. И улыбнулась краешком губ. По крайней мере, один ее враг сегодня получил по заслугам. Прямо йогуртом по макушке.

Глава 2. Лучшая подруга

Кабинет информатики после уроков пах пылью и перегретыми процессорами. Солнце пробивалось сквозь жалюзи, рисуя на полу полосатые узоры. Где-то в глубине кабинета монотонно гудел старый системный блок. За окном кричали первоклассники, но здесь, на третьем этаже, их было едва слышно.

Алиса стояла у двери и уговаривала себя войти.

"Это просто человек. Просто тупой школьник, который считает себя смешным. Ничего особенного. Сейчас я открою дверь, и там будет сидеть какой-нибудь Дэн. Или Кира. Или кто-то из параллельного класса. Я посмотрю ему в лицо. Я скажу ему все, что думаю и пойду домой с легким сердцем".

Сердце колотилось где-то в горле. Ладони вспотели. Алиса вытерла их о джинсы, глубоко вздохнула и решительно толкнула дверь.

За учительским столом, ссутулившись над клавиатурой, сидела Лиза.

Ее самая лучшая подруга.

На миг Алиса даже подумала, что ошиблась кабинетом. Или что Лиза тоже пришла сюда зачем-то.

"Может, распечатать реферат пришла. Или ждет кого-то".

— О, привет! — Лиза подняла голову и улыбнулась.

Улыбнулась той самой улыбкой, от которой у всех вокруг

тепело на душе. Ее светлые волосы были собраны в небрежный пучок, на носу сидели очки в тонкой золотистой оправе. Выглядела она как иллюстрация к слову "солнышко".

— Привет.

— Ты чего здесь? Мы вроде не договаривались...

— Это ты. — сказала Алиса.

Голос ее прозвучал глухо, будто из-под одеяла.

— Что — я? — Лиза моргнула. — Алис, ты какая-то странная сегодня. Садись, рассказывай. Опять Макс что-то отчебучил? Я слышала про столовую. Вся школа гудит как пчелиный улей. Говорят, он был похож на клубничный торт. Это правда?

— SchoolHellMemes. — произнесла Алиса. — Это ты.

И положила телефон на стол.

"Завтра после уроков, кабинет информатики. Приходи одна. Будет весело. Обещаю, ты удивишься". — светилось сообщение на экране.

Лиза посмотрела на экран. Потом на Алису. Потом снова на экран. Улыбка медленно сползла с ее лица, как подтаявшее мороженое с палочки. Она открыла рот. Закрыла. Сняла очки и потерла переносицу. Этот жест был знаком Алисе сто лет. Лиза так делала всегда, если нервничала.

— Откуда... — начала Лиза и осеклась. Плечи опустились.

— Ну да. Я же сама тебя позвала. И зачем же я тебя позвала? Вот же я дура. Полная дура.

Алиса не двигалась. Она стояла в дверях, сжимая лям-

ку рюкзака так сильно, что костяшки побелели. Она ждала оправданий, объяснений, лепета какого-то, пусть и жалкого... Ждала, что Лиза скажет:

"Это не то, что ты думаешь", или "Аккаунт взломали", или хотя бы "Я могу все объяснить".

Но Лиза просто закрыла ноутбук и уставилась в стол.

— Три недели. — сказала Алиса. — Три недели ты выкладывала мои рисунки и поливала их грязью. Мои рисунки, Лиза. Ты знаешь, сколько я сидела над каждым? Ты ведь знаешь, что для меня это значит. Ты сидела у меня дома, ты видела, как я рисую... А потом шла домой и пририсовывала моим персонажам усы. Так?

Голос все еще был глухим, но внутри закипала ярость.

— Я не хотела... — начала Лиза, но Алиса перебила.

— Чего ты не хотела? Не хотела, чтобы я узнала? Или же не хотела, чтобы твои подписчики думали, что ты нормальный человек?

— Ты не понимаешь, я хотела помочь! — Лиза вскинула голову.

Ее глаза блестели, но слезы пока еще держались на ресницах, дрожали и переливались.

— Своеобразное у тебя понимание помощи.

— Я хотела помочь тебе, Алис. Правда. Это звучит idiotски, но я правда этого хотела.

— Помочь? — Алиса наконец отошла от двери и села на край парты. — Объясни. Объясни мне, каким образом вот

это, — она ткнула пальцем в экран телефона. — должно было мне помочь?

Лиза глубоко вздохнула. Сняла очки совсем, положила их на стол, потерла глаза. Потом заговорила. Заговорила быстро, сбивчиво, будто словно плотину прорвало.

— Твой аккаунт, Алис. У тебя было триста подписчиков. Жалкие три сотни.

— И пусть. Триста, но мои.

— Ты рисуешь офигенные вещи, а о тебе никто не знает. Я пыталась сказать, но ты не слушала. Я пыталась заставить тебя выложить что-то в популярные паблики, но ты лишь говорила: "Кому надо, сами найдут". Я предлагала написать блогерам, сделать рекламу, завести ТикТок — ты всегда отмахивалась. Что ты говорила? Помнишь? Я нарочно: "Я просто хочу рисовать, а не заниматься маркетингом". Но так это не работает, Алис. Не работает!

Алиса молчала.

— Я сидела и смотрела, как твои реально крутые рисунки, которые могли бы висеть в галереях или печататься в журналах, — набирают по двадцать лайков. — Лиза продолжала говорить быстрее и быстрее. — А какой-нибудь школьник, который рисует палки с глазами, набирает тысячи, потому что у него папа купил рекламу. Это несправедливо! Я злилась. Я хотела что-то сделать. И я придумала...

— Мемницу. — закончила Алиса.

— Да. Мемницу. — Лиза всхлипнула. — Я решила, что

хейт это самое вирусное, что есть в интернете. Я беру твои рисунки, делаю из них мемы, они расходятся, все обращает внимание на оригинал... Типа скандал вокруг имени.

— А потом что, ты не подумала?

— А потом, когда набираем аудиторию, я красиво раскрываю личность. Говорю типа, смотрите, это была я, а вот настоящий художник, которого я на самом деле обожаю. Двойной успех. Я продумала все, кроме...

— Кроме чего?

— Кроме того, что это подло. — Лиза закрыла лицо ладонями, плечи затряслись. — Я поняла это на второй неделе. Когда увидела комментарии. Там были не просто "ору" или "жиза". Там были люди, которые писали — "Убей себя, чудиха". И я сидела, читала это и понимала, что это я их направила на тебя. Я, а не кто-то другой. Я хотела помочь, а получилось... вот это.

В кабинете повисла тишина. Слышно было только, как гудит старый системный блок, да где-то вдалеке сторож гремит ключами.

Алиса смотрела на подругу, с которой она дружила с пятого класса. Которая приносила ей мандарины, когда Алиса болела. Которая сидела с ней до ночи, помогая раскрашивать комикс для городского конкурса. Она была единственным человеком в школе, не считавшим ее странной.

И эта Лиза три недели вела аккаунт, который безжалостно травил ее. Травил методично, талантливо, с каждым днем

все злее и изощреннее.

— Почему именно мои рисунки? — спросила Алиса. — Почему не кого-нибудь еще?

— Потому что ты моя лучшая подруга. — Лиза подняла заплаканное лицо. — И я думала, что так будет честно. Типа ты участник процесса, а не жертва. Я думала, ты оценишь юмор, когда узнаешь. Что мы вместе посмеемся и придумаем, как на этом заработать. — Лиза замолчала. — Это звучит как речь суперзлодея, да? — добавила тихо.

— Это звучит как речь человека, который сам никогда не был объектом травли. — ответила Алиса. — Ты хоть понимаешь, каково это открыть свой профиль и увидеть, что твои рисунки, в которые ты вкладывала душу, стали посмешищем для двух тысяч человек?

— Понимаю. — прошептала Лиза. — Теперь понимаю.

— Теперь? Спустя три недели?

Лиза опустила голову. Слезы наконец потекли. Не театральные, а настоящие, некрасивые и размазывающие косметику.

— Но есть одна проблема. — сказала Алиса после долгой паузы. — Администрация "Рисовача" прислала мне приглашение на "Дуэт мечты". Ты знаешь, что это?

Лиза подняла глаза. В них мелькнуло узнавание.

— Тот самый баттл? С призом от "ArtLab?"

— Именно. Тот самый, где нужно выступить в паре с человеком, который вдохновляет тебя на творчество. Они хо-

тят, чтобы я вышла на сцену... с тобой.

— Со мной? — Лиза побледнела.

— С мемницей. С моим хейтером. С человеком, который три недели превращал мою жизнь в ад. Мы должны выйти вместе и сделать совместный номер. Тема баттла — "Враги или муза?". Иронию не улавливаешь?

— Алиса... — Лиза прижала руки к груди. — Это же "ArtLab". Это твоя мечта.

— И для этого я должна выйти на сцену с человеком, который методично уничтожал меня. — Алиса слезла с парты и прошлась по кабинету. — Сперва я думала, что не смогу. Думала, что удалю приглашение и забуду. А потом я поняла еще кое-что.

— Что?

— Ты не единственный мой враг. — Алиса остановилась и повернулась к Лизе. — Есть еще Макс Королев.

— Макс? Он-то здесь при чем?

— Ты сама сказала вчера. Он снимал для тебя фотографии. Ты попросила и он снял. А теперь скажи, Макс знает зачем тебе эти фотографии?

Лиза отвела глаза.

— Нет. Не знает. Я сказала ему, что собираю материал для школьной газеты. Что-то про "смешные моменты из жизни учащихся". Он согласился, потому что... ну, ты знаешь.

— Потому что он влюблен в тебя.

Лиза так покраснела так, что это было заметно даже в по-

лумраке кабинета.

— Откуда ты...

— Ты сама вчера сказала. Когда я спросила, с чего он согласился снимать для тебя фото. Что ты ответила?

— Что для меня, он что угодно сделать готов.

— И ты сразу замолчала. И покраснела. Я же не полная дура. Умею складывать два и два.

— Это не точно. — пролепетала Лиза. — Просто... смотрит иногда. И на тренировках всегда оборачивается, когда я мимо прохожу. И однажды проводил до дома, сказал, что ему "по пути", хотя живет совсем в другой стороне...

— Лиза. — Алиса села обратно на парту и посмотрела подруге прямо в глаза. — Макс Королев в тебя влюблен. Капитан футбольной команды, король идиотов, мем ходячий — влюблен в мою лучшую подругу. Да и ты, судя по тому, как сейчас краснеешь, тоже к нему дышишь неровно.

— Я не...

— Врешь. Ты врешь так же плохо, как рисуешь лошадей. Помнишь, в пятом классе ты нарисовала лошадь, но она почему-то была больше похожа на диван?

— Та лошадь была прекрасна! — возмутилась Лиза.

И замолкла, осознав, что только что подтвердила и все остальное.

Молчали обе. Где-то в коридоре хлопнула дверь. Сторож закончил обход и возвращался в свою каморку к своему телевизору и кроссвордам. Пора было уходить, школу вот-вот

могли закрыть совсем.

— Значит, так. — сказала Алиса, вставая. — Расклад такой. Ты — мой тайный хейтер, который на самом деле хотел помочь, но получилось... как всегда, через одно место. Макс — твой тайный воздыхатель, который так же является и моим врагом. Я — жертва всеобщего заговора, которая хочет выиграть конкурс. Я ничего не упустила?

— Ну... в целом все верно.

— Тогда слушай план. На баттл мы выходим не с тобой. Со мной на сцену идет Макс.

— Макс?! — Лиза подскочила. — Но он же не умеет рисовать! Он даже сосиску к рюкзаку нормально привязать не смог!

— А ему и не нужно рисовать. Он выйдет как мой враг. Официальный, публичный, признанный всей школой. Кто, по мнению всех, главный мучитель Алисы Рябининой? Каждый подтвердит, что Макс Королев. Кто устраивает подкормки в столовой? Снова Макс Королев. Кто снимал фото для мемницы? Опять-таки Макс Королев. О том, что мемницу ведешь ты, никто не подозревает. И не узнает никогда.

— Почему?

— Потому что если ты выйдешь на сцену как хейтер, тебе придется публично признаться. А это — репутация, косые взгляды и шепот за спиной, родители на ковре у директора. Тебе это надо?

Лиза задумалась. Потом медленно покачала головой.

— Вот именно. Потому Макс просто идеальная ширма. Он согласится, потому что меня есть чем его мотивировать.

— Видео с голубями?

— И не только.

Уточнять Алиса не стала. Дислексия Макса была козырем, который она не хотела раскрывать даже Лизе.

— А что я буду делать? — спросила Лиза.

— Ты будешь и сценаристом и режиссером в одном лице. Ты придумываешь номер, ты его ставишь, ты рулишь всем процессом. Но остаешься в тени. Без тебя ничего не получится. Ты же у нас мастер вирусного контента. Вот и придумай, как превратить нашу вражду с Максом в шоу, которое порвет зал.

— А если он не согласится?

— Согласится. Я умею убеждать. А еще, — сделала паузу. — у него появится официальный повод проводить время с тобой. Репетиции, обсуждения, подготовка. Ты будешь рядом. Он будет рядом. Никаких "случайных" встреч у стадиона, никаких "мне просто по пути". Все легально, но под моим контролем.

Лиза смотрела на Алису с выражением, в котором смешались ужас, восхищение и что-то похожее на надежду.

— Ты это серьезно?

— Серьезней некуда. У нас четыре дня до пятницы. Завтра я иду вербовать Макса. А послезавтра уже первая репетиция. К этому времени, надеюсь, набросаешь сценарий. И,

Лиза...

— Да?

— Аккаунт. Ты его удалишь. После баттла. Без вариантов.

— Да.. — Лиза кивнула. — Конечно. Я и сама хотела. Я не могу больше... Каждую ночь просыпалась и думала: "Зачем я это делаю?" А утром открывала статистику, видела лайки, и...

— Лайки это наркотик. — сказала Алиса. — Я знаю. Но есть вещи поважнее лайков.

Она взяла телефон со стола и направилась к двери.

— Алиса! — окликнула Лиза.

— Что?

— Ты меня ненавидишь?

Алиса остановилась у порога. За дверью гудел пустой коридор, пахло школьной пылью и мелом. Где-то далеко, на первом этаже, сторож включил свой телевизор.

— Не знаю. — честно. — Я хочу тебя ненавидеть. И для этого у меня есть все основания. Но пока я просто... я просто не знаю. Сейчас у меня задача поважнее. Баттл. Я буду решать ее. А с остальным разберусь потом. После пятницы.

— Это честно. — тихо сказала Лиза.

— И еще. — Алиса обернулась. — Когда я сказала про Макса... про то, что ты к нему неровно дышишь... Ты правда в него?

Лиза долго молчала. Потом едва заметно кивнула.

— Тогда у нас двойная мотивация. — Алиса впервые за

весь разговор улыбнулась. — Ты поможешь мне выиграть баттл. А я помогу разобраться с твоими чувствами. Идет?

— Идет. — выдохнула Лиза. — Алис... спасибо.

— Не благодари раньше времени. Я еще не решила, прощу ли тебя. Но одно могу обещать точно.

— Что?

— Если ты еще хоть раз, хоть пальцем, хоть анонимно тронешь мои рисунки, я нарисую тебя в комиксе в роли гигантского прыща с ногами. И это будет самый популярный комикс в истории "Рисовача".

Лиза слабо улыбнулась. Улыбка вышла кривая, заплаканная. Но настоящая.

— Идет.

Алиса вышла в коридор. За окном догорал закат, окрашивая школьные стены в апельсиновый. Где-то вдалеке слышался стук футбольного мяча. Несмотря на поздний час, команда еще тренировалась на стадионе.

И где-то там, среди бегающих фигур, был Макс Королев. Ее враг. Ее потенциальная муза. И, сам того не зная, являлся ключом к ее мечте.

Завтра будет тяжелый день.

Алиса надела наушники, включила панк-рок на полную громкость и зашагала к выходу. У нее было четыре дня, чтобы превратить врага в партнера, а предательство подруги в победу.

Четыре дня это много.

Или же катастрофически мало.

Глава 3. Переговоры с врагом

Футбольное поле школьного стадиона было пропитано запахом пыли, скошенной травы и мужского пота. Солнце наполовину ушло за кромку тополей, потому длинные тени от ворот тянулись через все поле. Тренировка заканчивалась. Игроки лениво перебрасывались мячом, а тренер, пожилой физрук по прозвищу Свисток, уже записывал показанич секундомера в мятый блокнот.

Алиса сидела на верхнем ряду трибун и ждала.

Она пришла на двадцать минут раньше и заняла удобную позицию. Отсюда, с высоты, поле просматривалось целиком. Она видела, как Макс гоняет мяч с Дэном и еще парой игроков. Слышала, как он орет: "Пас, пас, куда ты бьешь, это ж ворота в другой стороне!" Видела, как он громко смеется, запрокидывая голову. Смех был заразительный. Алиса даже поймала себя на мысли, что этот смех бесит даже больше, чем сосиски. Как можно быть настолько невыносимым, но при этом таким... живым?

Она тряхнула головой и сосредоточилась.

В кармане лежал телефон с видео. В голове созрел план, который она прокручивала все утро.

Сперва жесткий. Планировала показать видео, упомянуть дислексию, намекнув, что знает достаточно, чтобы уничтожить его репутацию.

Потом помягче. Решила предложить сделку, которая будет выгодна обоим. Кнут и пряник.

Тренер длинно свистнул и игроки потянулись к раздевалкам. Алиса поднялась, отряхнула джинсы и пошла наперерез.

— Королев! Есть азговор.

Макс обернулся. Его светлая челка прилипла ко лбу, футболка промокла насквозь, на щеке красовалось грязное пятно. Но выражение лица несколько не изменилось. Было самоуверенным до зубного скрежета. Он окинул Алису взглядом.

— О, Рябинина. — растянул губы в улыбке и театрально развел руками. — Пришла автограф взять? Или хочешь, чтобы я научил тебя пробивать пенальти? Могу прям сейчас, уделю пять минут своего времени.

— Хочу предложить сделку.

— Сделку? — он картинно приложил руку к груди. — Ребята, вы слышали? Королева гиков хочет со мной бизнес замутить. Надеюсь, не пирожки с плесенью продавать?

Дэн и пара футболистов, проходивших мимо, заржали. А Дэн даже хлопнул Макса по плечу, мол, шутка удалась.

— Смеешься ты, Королев, громко. — сказала Алиса, не повышая голоса. — А вот читаешь очень даже медленно.

Смех оборвался.

Лицо Макса застыло. Та маска, которую он носил при всех, внезапно дала трещину. Пусть на секунду, но Алиса за-

метила. Заметил и Дэн. Он непонимающе переводил взгляд с Макса на Алису и обратно.

— Ребята, идите. — бросил Макс.

Голос был уже не тот. Тише и глуше.

— Точно? — хмыкнул Дэн. — Может, охрану оставить?

Вдруг она тебя еще чем-то удивит. Она может.

— Я сказал — идите.

Дэн пожал плечами и зашагал к раздевалкам. Остальные потянулись за ним.

Когда они остались вдвоем, Макс шагнул ближе. Он выглядел над Алисой почти на голову, явно рассчитывая, что это ее напугает.

— Что ты несешь, Рябинина? — процедил он.

— То, что знаю. Дислексия. Ты до сих пор путаешь буквы, когда нервничаешь. В прошлом году на контрольной по чтению ты прочитал слово "эксперимент" как "экспресс-мент". Я тогда стояла, ожидая когда освободится кабинет для кружка информатики.

Макс молчал. Кулаки сжались. Челюсть ходила ходуном.

— Ты подслушивала?

— Я ждала своей очереди. Это совсем другое.

— Это шантаж? — в голосе звенела ярость.

— Да. — сказала Алиса.

Макс моргнул. Он явно ожидал, что она начнет оправдываться. А она не стала.

— Ты хоть понимаешь, что будет, если ты кому-то расска-

жешь? — он шагнул еще ближе. — Ты знаешь, сколько лет я строил... вот это все? Капитан, команда, уважение. Если кто-то узнает, что капитан не может прочитать гребаный текст без ошибок...

— Знаю-знаю. — перебила Алиса. — Поэтому не собираюсь никому рассказывать.

— Что?!

— Я сказала, что это шантаж, но не сказала, что воспользуюсь этим знанием. Я лишь показала тебе, что у меня есть рычаг. А теперь я хочу поговорить как нормальные люди. Без угроз.

Макс отступил на шаг. На его лице читалась сложная гамма чувств. И ярость, и растерянность, и недоверие. Подобное бывает у человека, который приготовился к драке, а его противник ни с того ни с сего опустил кулаки.

— Нормальные люди не начинают разговор с шантажа. — заметил он.

— Нормальные люди не привязывают сосиски к чужим рюкзакам. Да что говорить, мы оба далеки от идеала.

— Ладно. — Макс хмыкнул. — Допустим. Что за сделка?

— Ты слышал про "Дуэт мечты?" Арт-баттл на "Рисоваче?"

— Я не рисую.

— Я это заметила. Но ты мне нужен как партнер по выступлению. Как враг.

Макс уставился на нее так, будто она предложила станце-

вать ему балет, переодевшись предварительно в пачку.

— Ты сейчас серьезно?

— Абсолютно.

И Алиса изложила ситуацию. Про мемницу (не называя имени, просто "анонимный аккаунт"). Про приглашение на баттл. И про главное условие, выдвинутое организаторами, выступить с человеком, который вдохновляет на творчество. А по версии всей школы, ее главный враг как раз и есть Макс Королев.

— Так что выход на сцену с тобой будет смотреться в сто раз эффектнее, чем с кем-то другим.

— Ты хочешь, чтобы я вышел с тобой на сцену? — переспросил он. — На виду у всего города? Как твой... кто? Ручной тролль? Дрессированный враг?

— Как партнер. — поправила Алиса. — Мы придумаем номер. Что-то вроде стендап-битвы. Ты говоришь, какой ужасный у меня стиль, я отвечаю, что у тебя интеллект амебы. Зрители смеются, жюри аплодирует. Я получаю шанс на стажировку мечты, ты получаешь...

— Что?

— Славу. Ты же любишь быть в центре внимания?

Макс скрестил руки на груди. Его лицо все еще было мрачным. Но в глазах уже мелькнуло что-то похожее на интерес.

— Не пойдет. Я не клоун. И я не собираюсь позориться перед толпой ради твоей стажировки.

— А кто сказал, что ты будешь клоуном? Ты будешь самим собой. И еще ты докажешь, что голова у тебя на плечах не для того, чтобы есть и мяч отбивать...

— Очень смешно.

— И потом. — Алиса выдержала паузу. — Лиза будет писать сценарий.

Брови Макса дернулись. Он попытался изобразить равнодушные, но его выдал дернувшийся кадык.

— Что Лиза? При чем тут Лиза?

— Она будет нашим сценаристом и режиссером. То есть мы будем репетировать. Втроем. Ты, я и Лиза. Каждый вечер до пятницы.

— Лиза тоже участвует?

— За кулисами. Придумывает диалоги, ставит номер, вобщем рулит всем процессом. И я могу сделать так, чтобы вы проводили больше времени вместе. Репетиции, обсуждения... Может, даже поход в кафе для "обсуждения реквизита"

— Зачем тебе это? — перебил Макс. — Мы с тобой не друзья. Я тебя только бешу. Ты меня бесишь. Зачем ты хочешь помочь мне с Лизой?

Алиса на секунду задумалась. Врать не хотелось, но и всей правды сказать не могла. Лиза просила не раскрывать чувства.

— По двум причинам. — сказала она. — Во-первых, если ты будешь занят Лизой, у тебя не останется времени на

дурацкие подкаты в мой адрес. Сосиски, жвачки, голуби... Все это закончится. Во-вторых... Лиза моя лучшая подруга. Даже после того, что случилось. И я хочу, чтобы она была счастлива. А ты, при всех твоих недостатках, кажешься мне менее ужасным, чем остальные варианты. Из двух зол выбирают меньшее.

— Какие еще варианты?!

— Дэн, например.

— Дэн?! — Макс аж поперхнулся. — Дэн к ней не подкачивает!

— Это пока. Но если ты будешь сиднем сидеть и ничего не делать, кто-то другой начнет. Не обязательно Дэн. Тебе это надо?

Макс замолчал. Солнце почти село, стадион погрузился в сиреневые сумерки. Где-то зажглись прожекторы, осветив пустое поле неестественно белым светом. В раздевалке хлопнула дверь. Слышно было, как Дэн что-то орет про "завтра в шесть", а ему отвечают нестройным хором.

— Если я соглашусь, — сказал Макс наконец. — какие гарантии? Что ты не выложишь видео? Что не расскажешь про... ну, ты знаешь.

— Никаких гарантий. Только мое слово. — Алиса посмотрела ему прямо в глаза. — Я не публикую видео. Я не рассказываю про дислексию. Я помогаю тебе с Лизой. Взамен ты выходишь со мной на сцену в пятницу, играешь роль врага и ведешь себя как профессионал. Без импровизаций в духе

"сосиска на голову". Идет?

— У меня два условия. — сказал Макс.

— Слушаю.

— Первое, на сцене я выгляжу круто. Никаких дурацких костюмов, никаких клоунских носов, никаких ослиных ушей. Я капитан футбольной команды, а не аниматор в детском лагере. Если я выхожу, то выхожу как человек, которого будут уважать. Поняла?

— Договорились.

— Второе. Ты помогаешь мне с Лизой. Реально помогаешь. Не просто обещаешь. Ты знаешь ее сто лет. Ты знаешь, что она любит, а что ненавидит, как с ней говорить. Ты будешь моим... тренером. Тренером по романтике.

— Тренером по романтике? — изогнула бровь Алиса.

— Не перебивай. Ты будешь учить меня, а я буду учиться. И ты не станешь ржать над моими ошибками. По крайней мере, не при Лизе.

— Это сложно. Ты делаешь очень смешные ошибки.

— Рябина!

— Ладно, ладно. Не буду ржать при Лизе. Что-то еще?

Макс потер шею.

— Знаешь, Рябина... — выдал неожиданно. — А ты не такая зануда, какой кажешься.

— А ты не такой тупой, каким прикидываешься. Ну, почти.

— Это был комплимент?

— Констатация факта. — протянула руку. — Ну что, по рукам?

Макс посмотрел на ее ладонь, узкую, с обкусанными ногтями и следами черной ручки на указательном пальце.

И пожал руку.

Ладонь у него была широкая, горячая и шершавая от мяча. Рукопожатие вышло коротким, но крепким.

— Первая репетиция завтра. — сказала Алиса, отпуская руку. — У меня дома. В шесть. Адрес скину в личку.

— У тебя дома? Почему не в школе?

— Потому что у меня есть проектор и большая гостиная. А в школе нас будут отвлекать. А репетиция это работа. Ты же профессионал, верно?

— Верно. — буркнул Макс, но тут же осознал ловушку.

— Вот и отлично. И, Королев...

— Что?

— Не вздумай перед репетицией... поесть чеснок. Лиза ненавидит этот запах.

— Откуда ты... — Макс округлил глаза.

— Я ее лучшая подруга, забыл? Я знаю о ней все.

— Тут не поспоришь.

— Вот с этого мы и начнем твое обучение. Что на самом деле нравится Лизе Соколовой. Это и будет первым уроком. Советую записать. — сделала паузу. — Ой, прости. Я хотела сказать запомнить.

Не дожидаясь ответа, Алиса развернулась и пошла к во-

ротам стадиона.

— Вот же... — тихо выругался Макс за спиной.

Алиса шла, чувствуя, как в груди разливается странное тепло. Не радость, скорее облегчение. Первый шаг был сделан.

У ворот она обернулась.

Макс стоял на поле. Один, под прожекторами. Он смотрел ей вслед. На его лице было выражение, которое Алиса не смогла расшифровать. Не злость, не растерянность, нечто среднее между уважением и любопытством. Будто он впервые увидел ее, настоящую, а не "Панк-рок-завод по производству уныния".

Она подняла руку в знак прощания.

Макс кивнул.

И Алиса вышла за ворота.

Дома она сразу ушла в свою комнату, даже не заглянув на кухню. Родителей, как обычно, не было. Можно было спокойно сесть и все обдумать.

Она открыла скетчбук.

Рисунок родился сам собой.

Быстрый, нервный, в ее стиле. Девочка-монстр с рожками и хвостом стояла напротив футболиста с головой осла. Эта девочка-монстр протягивала руку. Осел смотрел на эту руку с подозрением. Подпись: "Переговоры на высшем уровне. Кажется, мы договорились. Кажется, я об этом пожалею".

Алиса посмотрела на рисунок, усмехнулась и дописала

снизу: "Продолжение следует. Наверное".

Потом открыла чат с Лизой.

Алиса: Дело в шляпе. Завтра в шесть у меня. Готовь сценарий.

Ответ пришел через полминуты.

Лиза: Ты серьезно его уговорила?! КАК?!

Алиса: Магия, шантаж и чуточку футбольных метафор. Долгая история. Расскажу завтра.

Лиза: Он знает про меня? Про мемницу?

Алиса: Нет. Я сказала "анонимный хейтер". Имя не называла. Это же твой секрет. Тебе и решать, когда рассказать.

Лиза: Спасибо.

Лиза: Алис, ты правда хочешь мне помочь? С Максом?

Алиса задумалась. Пальцы зависли над клавиатурой. Она вспомнила лицо Макса там, на стадионе. Растерянное, но совсем не злое. Вспомнила Лизу в кабинете информатики. Заплаканную, испуганную, но настоящую.

Алиса: Я хочу выиграть баттл. Все остальное лишь побочные эффекты. Но да, я помогу. Если ты обещаешь больше никогда не врать мне. Вообще. Ни в чем.

Лиза: Обещаю.

Лиза: И, Алис... я правда сожалею. Каждую минуту.

Алиса не ответила. Она отложила телефон, упала на кровать и уставилась в потолок, где мамина инсталляция "Облака вины" лениво вращалась от сквозняка.

Завтра в ее доме встретятся три человека. Ее лучшая по-

друга, которая оказалась тайным хейтером. Ее главный враг, который оказался тайным романтиком. И она сама, девочка-монстр, которая пытается усидеть на трех стульях и не рухнуть.

Что может пойти не так?

Решительно все.

Но ради "ArtLab" и стажировки мечты Алиса была готова даже на такое.

Глава 4. Урок комплиментов и веганская лазанья

Утром пришло сообщение от Макса.

Алиса проснулась в восемь от вибрации телефона. Она нащупала телефон на тумбочке, приоткрыла один глаз.

Макс: Рябинина, вопрос. Что любят девушки? В смысле, что им дарить? — прочитала первое, сфокусировав взгляд.

Алиса уставилась в экран. Перечитала сообщение. Потом еще раз, вникая. Села на кровати и перечитала четвертый раз. Макс Корольев, капитан футбольной команды, гроза школьной столовой и человек, который еще вчера швырялся сосисками, спрашивал у нее совета по подаркам для девушек. Мир определенно сделал сальто и встал с ног на голову.

Алиса: Смотря какая девушка. И смотря зачем. — набрала неспешно.

Макс: Ты знаешь какая. И знаешь зачем. Не тупи, Рябинина, снимись с ручника.

Алиса: Цветы. Не розы, точно. Это будет перебор. Тюльпаны или ромашки. И не букет в целлофане, а просто перевязанные лентой. Она любит желтый.

Макс: Откуда ты знаешь, что она любит желтый?

Алиса: Я ее лучшая подруга. Я знаю ВСе. Привыкай.

Макс: Это и пугает. Ладно. Тюльпаны. Желтые. Без цел-

лофана. Спасибо, тренер.

Алиса: Пожалуйста, спортсмен.

Она отложила телефон и упала обратно на подушку. До вечера было еще далеко, но внутри уже поселилось особое волнение, которое всегда предшествует важным событиям. Сегодня в ее доме встретятся три человека: лучшая подруга, которая оказалась тайным хейтером, ее главный враг, который оказался романтиком и она сама — девочка-монстр, которая по непонятной причине согласилась стать тренером по романтике для человека, который еще вчера привязывал сосиски к ее рюкзаку.

Что могло пойти не так?

Да решительно все.

Без четверти шесть Алиса уже маленьким торнадо металась по квартире.

Переставила стопку папиных эскизов с журнального столика в шкаф, потом обратно, потом снова вернула в шкаф. Задвинула под диван мамину инсталляцию "Крик души" — металлическую конструкцию, напоминающую скорее взорвавшийся велосипед и молилась, чтобы мама сегодня не вспомнила о ней. Убрала в коридор керамическую скульптуру "Единство противоположностей", о которую вечно кто-то спотыкался. Проверила проектор. Проектор работал. Проверила колонки. Тоже работали. Проверила холодильник. Там обнаружился контейнер с чем-то зеленым, подозрительно напоминающим инопланетную субстанцию. Алиса задвину-

ла его поглубже, за кастрюлю с борщом и захлопнула дверцу.

— Только не твои веганские эксперименты, мам. — про-
бормотала она. — Только не сегодня.

Звонок раздался ровно в шесть. Дважды. Коротко и длин-
но. Лиза.

На пороге стояла лучшая подруга. Светлые волосы уло-
жены волнами, на носу как всегда — очки в тонкой оправе.
Одета она была в ту самую голубую кофту, которую Алиса
упомянула во вчерашней переписке. В руках деожала кон-
тейнер.

— Я испекла. — сказала Лиза вместо приветствия. — Пе-
ченье с шоколадной крошкой. Подумала, для репетиции са-
мое то.

— Ты печешь печенье для репетиции с парнем, который
в тебя влюблен?

— Я пеку, потому что нервничаю. — Лиза шагнула в при-
хожую, удачно миновав все скульптуры. — И не говори про
"влюблен". Я от этого краснею как помидор. А я не хочу быть
помидором.

— Поздно. — заметила Алиса, оглядывая подругу. — Ты
помидор уже наполовину. И на тебе та самая кофта.

— Какая кофта? Ах, эта... — Лиза сделала вид, что только
заметила свой наряд. — Просто первое, что попало под
руку.

— Ну, конечно же. Заходи.

Они расположились в гостиной, Алиса включила проек-

тор и вывела на стену заготовки для баттла. Следующие пятнадцать минут они пытались обсуждать структуру номера. Но разговор постоянно скатывался на Макса.

— Как он вчера ушел? — спросила Лиза. — Со стадиона? Ты не рассказала.

— Я рассказала. Пожал руку, буркнул что-то и пошел.

— И все?

— И все. Лиза, ты спрашиваешь это в четвертый раз.

— Я просто... — Лиза замолчала. — Я боюсь.

— Чего?

— Что он узнает. Про меня. Про мемницу. И возненавидит.

Алиса отложила планшет и повернулась к подруге:

— Он не узнает, пока ты сама не расскажешь. Сегодня у нас репетиция. Ты в качестве режиссера. Он — актер. Ты держишь себя в руках. Поняла?

— Поняла. — выдохнула Лиза. — Спасибо.

— Не благодари. Просто не дай мне повод нарисовать тебя в виде прыща.

Лиза слабо улыбнулась.

Звонок раздался в шесть двенадцать.

— Он опоздал. — заметила Алиса.

— На двенадцать минут. Это для него нормально.

— Это Королев. А он никогда не делает ничего нормально.

Алиса открыла дверь и... замерла.

Макс стоял на пороге. Но это был не тот Макс, которого она видела вчера на стадионе. На нем была рубашка. Не футболка с логотипом спортклуба, не тренировочная кофта с растянутым воротником, а самая настоящая рубашка. Светло-серая, с закатанными рукавами. И джинсы без единого пятнышка от травы. И волосы не торчали в разные стороны, а были приглажены. Явно мокрой расческой и второпях.

Но самое главное, в руках он сжимал букет. Три желтых тюльпана, перевязанных простой белой лентой. Один цветок был слегка помят. Видимо, Макс слишком сильно стискивал стебли.

— Ты принес цветы. — сказала Алиса.

— Ты сама сказала. Тюльпаны. Желтые. Без целлофана. Сделал как велели.

— Я думала, ты проигнорируешь.

— А я думал, ты меня троллишь. Но потом все же решил — рискну. — заглянул через ее плечо в прихожую и понизил голос: — Она уже здесь?

— В гостиной. Заходи.

Макс шагнул в квартиру, вытер ноги, поправил воротник... Поправил! Воротник! — Макс вошел в гостиную и Лиза поднялась с дивана. Они посмотрели друг на друга.

— Привет. — сказал Макс.

— Привет. — пискнула в ответ.

— Это... это тебе. — Макс протянул букет. — То есть вам.

Для репетиции. Для атмосферы.

— Ты принес цветы для атмосферы? — уточнила Лиза, принимая тюльпаны.

— Артисты всегда так делают. — сказал Макс. — Я гуглил.

— Ты гуглил "что принести на репетицию?" — спросила Алиса.

Она поудобнее устраивалась в кресле, готовясь наблюдать за катастрофой.

— Я гуглил "что принести девушке, чтобы..." — Макс осекся. — Неважно.

Лиза опустила глаза к букету. Заметила помятый цветок.

— Этот немножко пострадал. — сказал Макс с отчаянием. — Я его в автобусе прижал. Там бабка с тележкой ехала в час пик, представляешь? Тележка на колесиках! Она этой тележкой... Сам в шоке.

— Помятый на деле самый красивый. — перебила Лиза. — Чувствуется характер.

Макс замолчал. Выдохнул. И улыбнулся. Причем не обычной самоуверенной ухмылкой, как было в столовой, а нормальной, человеческой улыбкой.

— Я поставлю их в воду. — сказала Лиза и ушла на кухню.

— Ну как? — Макс проводил ее взглядом и повернулся к Алисе. — Я справился?

— Ты сказал "для атмосферы". Серьезно? "Для атмосферы?"

— Я растерялся! Ты не предупредила, что она будет в этой кофте!

— В какой кофте?

— В голубой! Она... ну... — Макс беспомощно взмахнул руками. — Она в ней светится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.